

А. М. Лукьянчикова

Влияние Петровских реформ на декоративное оформление русского женского костюма

В начале XVIII в. в результате реформаторской деятельности Петра I, на смену костюму Московского государства пришло платье европейского образца. Изменения состава, конструкции и форм костюма привели к кардинальным переменах в его декоративном решении. Драгоценные материалы, такие как металлические нити, жемчуг и драгоценные камни, продолжали использоваться в декоре, однако их расположение в костюме, способы отделки становятся иными. Несмотря на значительное число публикаций, авторы которых обращаются к изучению женского светского костюма Петровского времени, проблема преобразований, произошедших в его декоре в результате введения платья европейского образца, остается недостаточно исследованной. В данной статье проанализированы основные изменения в системе декоративного оформления драгоценными материалами женского светского костюма обозначенного периода.

Ключевые слова: женский костюм, реформа костюма, платье европейского образца, декоративная отделка костюма, золотное шитье, шитье жемчугом, золотные ткани, реформы Петра I

Aleksandra M. Lukianchikova

Influence of Peter the Great's reforms on system of decorating of Russian female costume

At the beginning of the 18th century due to reforms of Peter the Great the original costume of the Tsardom of Russia was replaced by the European dress. Modifications in composition, design and shapes of the costume implied changes in its decoration. Precious materials, such as metal threads, pearls and precious stones, continued to be used in its decor, but their location and arrangement differed. Great number of publications is devoted to the female secular costume of Peter's time, but the issue of the transformations in its decoration, connected with the institution of the European dress in Russia, should be studied more thoroughly. In the article are analyzed the main changes in the system of decoration with precious materials of the female secular costume of this period.

Keywords: female costume, fashion reform, European dress, costume decoration, goldwork, pearl embroidery, fabric with gold threads, Peter the Great's reforms

Европеизация русской культуры, быта и нравов, произошедшая в ходе реформ Петра I, среди прочего повлияла и на русский костюм. Состав, крой, силуэт платья, законодательно введенного в результате этих преобразований, отличались от одежды Московской Руси. Иным стало и его художественное оформление, в котором, помимо прочего, использовались различные драгоценные материалы. Данная проблема до настоящего момента не получила широкого освещения в трудах отечественных исследователей. В настоящей статье декоративное оформление русского женского светского костюма разнообразными драгоценными материалами рассматривается как система, также выявляются изменения, связанные с Петровскими реформами.

До сегодняшнего времени сохранилось лишь небольшое количество женских нарядов, бытовавших в России в первой четверти XVIII в. В связи с этим основными источниками, содержащими информацию об их составе, конструкции и декоре, являются описи гардеробов, изобразительные материалы и мемуарная литература.

При Петре I за три года появилось три зафиксированных в Полном собрании законов Российской империи закона, предписывавших ношение европейского костюма: в 1700 г. был издан указ «О ношении платья на манер Венгерского», в следующем году – «О ношении всякого чина людям Немецкого платья и обуви, и об употреблении в верховой езде Немецких седел», а в 1702 г. – указ «О ношении парадного платья в праздничные и церемониальные дни» закрепил за «французским» платьем особый статус при дворе [1, № 1741, 1887, 1898].

Основой женского костюма допетровского периода была длинная рубаха, поверх которой надевалось несколько слоев наплечных долгополых одежд. После Петровских реформ костюм знатной дамы состоял из нижней сорочки и нижних юбок. Далее надевался сильно декольтированный корсаж со вставками из китового уса, так называемое «шнурованье», с расположенной сзади шнуровкой, широкая юбка на каркасной основе и иногда шлейф. К женским платьям полагались шелковые чулки, башмаки. Знатные дамы дополняли женский костюм высокой прической «фонтанжем» с вплетен-

ными в волосы нитями жемчуга или драгоценных камней, с кружевным головным убором с аналогичным названием или без него. К середине 1720-х гг. объемы причесок стали меньше, а головной убор почти исчез из употребления. Однако отдельные случаи его использования встречались вплоть до середины XVIII в., о чем свидетельствует, например «Рядная запись приданого княжны Татьяны Александровны Куракиной» [2, с. 56].

Процесс внедрения нового платья с отделкой из драгоценных материалов так описывал М. М. Щербатов в своем труде «О повреждении нравов в России»: «Богатые люди из первосановников его двора или которые благодеяниями его были обогащены, как Трубецкия, Шереметев и Меншиков; в торжественные дни уже старались богатые иметь платья. Парчи и голуны стали как у жен, так и у мужей во употреблении, и хотя не часто таковые платья надевали, моды хотя долго продолжались, однако они были, и по достатку своему оные уже их чаще, нежели при прежних обычаях делали» [3].

Введенное Петром I новое европейское платье существенно отличалось от костюма предшествующего периода, как по конструктивному, так и по декоративному решению. На смену тяжелым, полностью скрывающим тело одеждам ярких цветов с преобладанием золота, бытовавшим в знатной среде в XVI–XVII вв., пришли открытые, подчеркивавшие фигуру изящные костюмы более сдержанных тонов. Для женского платья продолжали использоваться некоторые виды тканей, распространенные в допетровский период (например, атлас, бархат, тафта, камка и др.), а тяжелые золотные ткани постепенно вытеснялись различными шелковыми и шерстяными материями. Их орнаментация диктовалась изменениями стилей. В начале XVIII в. популярны были растительные мотивы: крупные цветы, листья, плоды, образующие букеты и причудливые переплетения. Теперь, в рамках одного костюма, значительно реже использовались контрастные ткани. С последней четверти XVII в., в сфере употребления тканей укрепилась сезонность [4, с. 94]. Золотные нити продолжали включаться в структуру тканей как модных европейских, так и созданных по их образцам отечественных материй. Они позволяли достичь эффекта многокрасочности, объема и рельефности узора.

Декор женского костюма мог покрывать любую из составляющих его частей: от прически до чулок и туфель. В этих целях широко использовались различные канительные изделия, позументы, басонные изделия, кружева из металлических нитей, жемчуг и драгоценные камни. Ф. В. Берхгольц оставил в своем дневнике следующее описание женских платьев, которые он увидел на торжествах по случаю принятия Петром I титула императора: «На императрице были красное, обши-

тое серебром, платье и драгоценнейший головной убор; принцессы имели белые платья, обложенные золотом и серебром, и также много драгоценных камней на голове. <...> Вдовствующая царица, по обыкновению, была в черном, но дочь ее, равно и все прочие дамы, имели великолепнейшие наряды и множество бриллиантов» [5, с. 196].

С введением европейского платья изменился декор рукавов. У женского платья знати допетровской России они украшались по краям или проймам вышивкой металлическими нитями, жемчугом, драгоценными камнями, обшивались галуном. В высших кругах общества бытовали богато украшенные шитьем зарукавья из шелковых и золотных тканей. После Петровских реформ широкое распространение в отделе рукавов женского платья получили полосы нитяного кружева, нашивавшиеся в несколько рядов, в связи с чем золотное шитье практически перестали использовать для этих целей. Если вышивка металлическими нитями и присутствовала на них, то она располагалась не по краю рукава, а на стыке основной ткани платья и кружева или выше (например, платье коронационное, принадлежавшее Екатерине I [6]). Наряду с золотным шитьем для отделки женского платья использовались такие декоративные материалы, как металлическое кружево, позументы, различные басонные изделия.

Преобразование формы женского костюма стало причиной изменения расположения и способов отделки, по традиции акцентировавшей внимание на части тела, которые оставались непокрытыми одеждой. Как свидетельствуют парадные портреты Петровского времени, основная масса отделки на введенных Петром I женских платьях располагалась на лифах. Цесаревна Анна Петровна [7], графиня Е. Л. Ушакова [8] и другие дамы из высших слоев общества изображались на портретах в платьях из золотых и серебряных тканей, с тканями или вышитыми металлическими нитями узорами. Также встречаются изображения платьев из шелковых или золотных тяжелых тканей, в отделке которых использованы золотные нити.

Шитье золотными нитями, драгоценными камнями и жемчугом, дополненное позументами, бахромой, кистями, располагалось, прежде всего, на передних планшетах корсажей. Узоры могли располагаться как свободно по фону, так и полосами. Основным типом орнамента был растительный: цветы, акантовые листья, образующие округлые формы, гирлянды. К ним же крепились различные ювелирные украшения. Так, на парадном портрете Екатерины I кисти Ж. М. Натье [9] передний планшет лифа императрицы украшает серебряное шитье, расположенное горизонтальными полосами. В полосе, расположенной у декольте, высоким швом вы-

полнены волютообразно изгибающиеся акантовые листья, обрамленные сверху и снизу волнообразными линиями. Растительный мотив в верхней части дополнен цветочными мотивами: двумя более мелкими по сторонам и крупным в центре, – выполненными из драгоценного металла и камней, а в нижней – подвеской из каплевидной крупной жемчужины. По низу этой и следующей за ней полосы пришита серебряная бахрома. Кисточки из металлической нити, расположенные на обоих концах четырех вышитых полос, закреплены на корсаже при помощи запон. Еще три кисточки украшают планшет в нижней части, подчеркивая его сужение. Нижняя кисточка закреплена на пояске запоной с овальным окруженным жемчужинами камнем в центре. Аналогичные ювелирные украшения скрепляют складки на рукавах платья, обшитых по низу кружевными воланами. Отдельные жемчужины нашиты в волнистой линии в верхней части планшета, а также на таскетах корсажа.

Что касается гардероба знатных женщин, то согласно датированной 1725–1727 гг. «Росписи всему платью и постелям» племянницы Петра I царевны Прасковьи Иоанновны (1694–1731), в гардеробе дамы даже высокого социального положения было небольшое количество парадных платьев. В «Росписи» значатся всего два «ропа» голубого и малинового цветов, один, по всей видимости, из золотной ткани («Роп голубой серебряный»), другой украшен вышивкой серебром и три самары (самара – один из видов появившегося в Франции во времена Регентства платья «контуш» – неотрезного в талии со «складками Ватто» на спинке): одна малинового цвета из ткани с серебряной нитью, декорированная позументом, две шелковых белых [10, л. 5]. Также в документе упомянуто одно «шнурованье тафтяное». Остальной гардероб Прасковьи Иоанновны составляли легкие и теплые бостроги и кафтаны, юбки, шляфоры, большая часть которых была сшита из шелковых тканей (атласа, тафты, штофа), а также сукна, бархата, камки, байберека и др. Также в «Росписи» упомянуты 7 теплых верхних одежд: епанчи и шубы. Основными видами отделки, использовавшимися для украшения костюмов Прасковьи Иоанновны, были золотное шитье, нашивка позументов и сетки из металлических нитей.

Несмотря на то, что в связи с Петровскими реформами женский костюм подвергся существенным изменениям, нельзя полностью исключать влияние художественного оформления старомосковского костюма на характер декора нового платья. Соединение допетровских традиций и западных влияний сформировали национальное своеобразие русского костюма разных типов. В области отделки светского костюма знати это нашло

отражение в более богатом, по сравнению с европейским, декоре женского платья. Это подтверждается упоминаниями в записках, дневниках и воспоминаниях иностранных подданных об обилии шитья и драгоценных камней на русских светских костюмах, что иногда воспринималось ими как отсутствие вкуса [например, 11, с. 105; 12, с. 170–171].

Нововведения, связанные с Петровской реформой в области женского костюма, внедрялись медленно и без особого энтузиазма. Несмотря на то, что в Россию поступали как информация о модных костюмах, так и сами платья, русская мода и тесно связанное с ней ювелирное искусство развивались с отставанием. Этому способствовал целый ряд причин, среди которых были отдаленность крупных городов России от европейских столиц и существовавшие на тот момент способы сообщения между ними [13, с. 108]. Кроме того, для изготовления одного платья в то время требовалось немало времени, что вместе с высокой стоимостью нарядов, обусловленной дорогими материалами, не позволяло создать гардероб, полностью соответствовавший последним модными тенденциям.

Платья европейского типа долго носили только в узком кругу приближенных ко двору в Москве и Санкт-Петербурге, а большинство жителей России по-прежнему одевались в костюм старого образца. Так, гравированные портреты русских боярышень в сарафанах из золотных тканей и накинутых поверх них шубах с кружевными нашивками, с шитыми золотом повязками и косниками на голове из книги «Путешествие через Московию в Персию и Индию» Корнелия де Бруина и «верные снимки с его рисунков» Ф. Г. Солнцева [14, с. 72; 15, рис. 23] свидетельствует о том, что формы и декор женского костюма Московского царства продолжали использоваться и после Петровских реформ.

Таким образом, после Петровской реформы костюма и вовлечения женщины в светскую жизнь в начале XVIII в. на смену многослойным, длиннополым, закрытым костюмам допетровской России стали приходиться открытые, моделирующие и подчеркивающие фигуру платья европейского образца, изменяющиеся под влиянием художественных стилей, в связи с чем изменялись форма, орнаментация ткани и декор костюма. Иная конструкция костюма стала причиной отказа от использования ряда плотных золотных материй. Значительно реже стали использоваться контрастные сочетания цветов в рамках одного платья. Материалы, использовавшиеся в декоре, остались прежними: металлические нити, жемчуг, драгоценные камни. Основная масса отделки с использованием золотных нитей, жемчуга и драгоценных камней располагалась теперь в центре костюма: на лифе платья. Обувь, форма которой изменилась, и чулки по-прежнему украшались золотным шитьем, галунами,

бахромой и пр. Что касается головных уборов, то в новом европеизированном русском обществе их использование значительно сократилось. В связи с этим декор переместился на прическу, которую убирали нитями жемчуга, драгоценными камнями и гарнировали ювелирными изделиями.

Несмотря на то, что платье европейского образца было законодательно закреплено для всех городских жителей, оно было в употреблении, прежде всего, при дворе в Санкт-Петербурге и Москве. Наряду с ним в знатных кругах использовались также платья старого образца и костюмы, представлявшие соединение новых европейских и допетровских традиций.

Список литературы

1. Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 1: в 45 т. Санкт-Петербург, 1830. Т. 4. URL: <http://nlr.ru> (дата обращения: 10. 11. 2017)
2. Отклики прошлого / извлечено из арх. кн. Ф. А. Куракина В. Н. Смольяниновым // Старина и новизна: ист. сб., изд. при Об-ве ревнителей рус. ист. просвещения в память имп. Александра III. Москва, 1911. Кн. 14. С. 1–184.
3. Щербатов М. М. О повреждении нравов в России. URL: <http://az.lib.ru> (дата обращения: 10. 11. 2017).
4. Мерцалова М. Н. Костюм разных времен и народов: в 4 т. Москва: Академия Моды; Санкт-Петербург: Чарт Пилот, 2001. Т. 2. 429 с.
5. Дневник Камер-юнкера Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого, с 1721 по 1725 г.: в 4 ч. 2-е изд. Москва: Типогр. Каткова и К^о, 1858. Ч. 1: 1721 г. 275 с.
6. Музеи Московского Кремля. Музейный номер: Тк–2883/1–3. URL: <http://collectiononline.kreml.ru> (дата обращения: 10. 11. 2017).
7. Государственная Третьяковская галерея. И. Н. Никитин. Портрет цесаревны Анны Петровны, 1715. Инв. 25548. URL: <http://gostatalog.ru> (дата обращения: 10. 11. 2017).
8. Государственная Третьяковская галерея. Неизвестный художник. Портрет графини Елены Леонтьевны Ушаковой, первая четверть XVIII в. Инв. 4602. URL: <http://gostatalog.ru> (дата обращения: 10. 11. 2017).
9. Государственный Эрмитаж. Жан Марк Натъе. Портрет Екатерины I, 1717. Инв. № ЭРЖ–1857. URL: <http://hermitagemuseum.org> (дата обращения: 10. 11. 2017).
10. Науч.-ист. арх. С.–Петерб. ин-та истории Рос. акад. наук. Ф. 36. Оп. 1. Д. 734. 187 л.
11. Бруин К. де. Путешествия в Московию // Россия XVIII в. глазами иностранцев. Ленинград: Лениздат, 1989. С. 17–188.
12. Эпизод из посещения Берлина Петром Великим, рассказанный маркграфиней Вильгельминой Байретской в ее мемуарах // Голос минувшего. 1913. № 9. С. 169–172.
13. Фелькерзам А. Иностранцы мастера золотого и серебряного дела в России // Старые годы. 1911. Июль-сент. С. 95–113.

14. Древности Российского государства. Отд. IV. Древние великокняжеские, царские, боярские и народные одежды, изображения и портреты. Москва: Типогр. А. Семена, 1851. 88 с.

15. Древности Российского государства. Отд. IV. Древние великокняжеские, царские, боярские и народные одежды, изображения и портреты: альбом. Москва: Типогр. А. Семена, 1851. 37 л.

References

1. Complete collection of laws of Russian Empire. Col. 1: in 45 vol. Saint Petersburg, 1830. 4. URL: <http://nlr.ru> (accessed: Nov. 10. 2017) (in Russ.).
2. Responses of past / extracted from Prince F. A. Kurakin's archive by V. N. Smolyaninov. *Antiquity and novelty: hist. comp., publ. by Soc. of Adherents of Rus. Hist. Education in memory of Emp. Aleksander III.* Moscow, 1911. 14, 1–184 (in Russ.).
3. Shcherbatov M. M. On corruption of morals in Russia. URL: <http://az.lib.ru> (accessed: Nov. 10. 2017) (in Russ.).
4. Mertsalova M. N. Costume of different times and peoples: in 4 vol. Moscow: Acad. of Fashion; Saint Petersburg: Chart Pilot, 2001. 2, 429 (in Russ.).
5. Diary of gentleman of bedchamber Berkhol'ts, diary was conducted in Russia in reign of Peter the Great, from 1721 to 1725: in 4 vol. 2nd ed. Moscow: Katkov and C^o. Print. house, 1858. Part 1: 1721. 275 (in Russ.).
6. Moscow Kremlin Museums. Museum number: Тк–2883/1–3. URL: <http://collectiononline.kreml.ru> (accessed: Nov. 10. 2017).
7. State Tretyakov Gallery. I. N. Nikitin. Portrait of Tsarevna Anna Petrovna, 1715. Inv. 25548. URL: <http://gostatalog.ru> (accessed: Nov. 10. 2017).
8. State Tretyakov Gallery. Unknown Artist. Portrait of Countess Elena Ushakova, first quarter of 18th cent. Inv. 4602. URL: <http://gostatalog.ru> (accessed: Nov. 10. 2017).
9. State Hermitage Museum. Jean Marc Nattier. Portrait of Catherine I, 1717. Inv. ЭРЖ–1857. URL: <http://hermitagemuseum.org> (accessed: Nov. 10. 2017).
10. Sci. and Hist. Arch. of Saint Petersburg Inst. of Hist. of Rus. Acad. of Sciences. F. 36. Op. 1. D. 734. 187 (in Russ.).
11. Bruin K. de. Travels in Moskoviya. *Russia of 18th century through eyes of foreigners.* Leningrad: Lenizdat, 1989. 17–188 (in Russ.).
12. Episode of visit to Berlin by Peter the Great, told by margravine Vil'gel'mina Bairetskaya in her memoir. *Golos minuvshago.* 1913. 9, 169–172 (in Russ.).
13. Fel'kerzam A. Foreign masters gold and silver business in Russia. *Starye gody.* 1911. July-Sept., 95–113 (in Russ.).
14. Antiquities of Russian State. Dep. IV. Ancient Grand-Ducal, Royal, seigniorial and folk costumes, pictures and portraits. Moscow: A. Semen print. house, 1851. 88 (in Russ.).
15. Antiquities of Russian State. Dep. IV. Ancient Grand-Ducal, Royal, seigniorial and folk costumes, pictures and portraits: album. Moscow: A. Semen print. house, 1851. 37. (in Russ.).